

Он был удивлён, ведь глаза мужчины оказались светло-серыми, а несколько прядей волос, выбивавшихся из-под плаща, были светло-серебристыми.

Весь его облик излучал холод, но при этом он был невероятно красив.

Мужчина внимательно смотрел на него.

Ся Цзои кивнул и подтвердил.

Мужчина повернулся и больше не говорил.

Ся Цзои подумал, что белые большие рыбы, о которых говорил слуга, вероятно, и были белухами. Они любят всплывать на поверхность и обладают игривым характером.

Погода менялась, и, судя по количеству белух, они, вероятно, мигрировали из устья реки.

Мужчина стоял у перил так долго, возможно, он ждал появления белух?

Ведь, получив подтверждение, он снова повернулся и стал внимательно наблюдать за белухами.

Это было похоже на то, как статуя внезапно ожила.

Ся Цзои быстро перестал думать о поведении мужчины.

Он слушал весёлые песни белух, наблюдал, как они играют своими широкими хвостами, то ныряя, то снова всплывая...

Птицы, испуганные ими, постепенно вернулись на воду, либо грациозно чистили перья, либо сосредоточенно пытались поймать рыбу.

Ся Цзои увидел, как одна озорная белуха медленно подплыла к птице с серо-чёрными перьями.

Птица, полностью сосредоточенная на поиске добычи, не заметила приближающейся «опасности», пока водная гладь не заколебалась.

И вот эта белуха внезапно открыла пасть и попыталась ухватить перья на хвосте птицы.

— Гха!

Птица испуганно взлетела.

Белуха, казалось, улыбалась.

Она явно не собиралась кусать по-настоящему, а просто хотела напугать птицу, играя с ней. Это вызывало желание похлопать её по круглой голове и немного поругать.

А птица, взлетевшая в воздух, продолжала громко кричать, а затем, словно истребитель, бросилась вниз, словно говоря: «Эй, ты, умри!»

Но белуха уже успела нырнуть.

Ся Цзои:

— Ха-ха-ха-ха-ха.

Он с трудом сдерживал смех, понимая, что у птиц тоже есть чувство мести.

И действительно, птица, поняв, что не сможет клюнуть белуху, сделала вид, что ничего не произошло, и снова села на воду, продолжая охоту.

Через некоторое время белуха снова осторожно показалась на поверхности и снова попыталась подкрасться к серо-чёрной птице.

Однако на этот раз её попытка провалилась.

Птица, заметив приближение, резко повернула голову и клюнула белуху в круглую голову.

— Ха-ха.

Ся Цзои не смог сдержать смеха, увидев, как белуха жалобно уплыла в стаю, ища утешения.

Мужчина рядом с ним также явно излучал удовольствие.

Белухи играли в гавани довольно долго.

Иногда они проявляли огромный интерес к «Мечте», и молодые белухи, пока родители не видели, подплывали ближе к кораблю.

Маленькие белухи, видимо, тоже заинтересовались людьми, машущими с корабля, и то и дело

выглядывали из воды.

Ся Цзои, стоя на бочонке, с удовлетворением опустил руку, наблюдая, как три маленькие белухи, которых он привлёк, крутятся вокруг корабля, размахивая своими круглыми телами и хвостами.

Но ни одна из них не обратила внимания на мужчину, который тоже хотел их увидеть.

Ся Цзои почувствовал, как мужчина слегка приблизился к нему, пытаясь незаметно сократить расстояние.

— Их крики, кажется, различаются, — внезапно произнёс мужчина.

Ся Цзои, видя, что тот ждёт объяснения, подумал и сказал:

— Маленькие белухи, вероятно, имитируют другие звуки.

Ся Цзои ранее фотографировал китов, включая белух.

Они были лучшими имитаторами среди китообразных, способными издавать сотни различных звуков — от человеческих голосов и звуков других животных до шума пароходов и музыки.

Их любопытство не знало границ, и они могли играть с чем угодно — от морской травы до камней в воде.

Белухи были настолько любопытны, что готовы были на всё, чтобы удовлетворить своё любопытство.

Как сейчас.

Ся Цзои помахал рукой в сторону стаи белух, и несколько маленьких белух, не почувствовав опасности, подплыли ближе к «Мечте», улыбаясь, как ангелы, и распевая свои песни.

Слушать голоса белух было настоящим удовольствием.

Вскоре стая, вероятно, снова собиралась отправиться в путь, и родители издали звуки, чтобы позвать маленьких белух обратно.

Им предстояло долгое путешествие.

Маленькие белухи, казалось, не хотели уходить.

Ся Цзои помахал им на прощание.

Когда стая белух уплыла, он собрался спрыгнуть с бочонка, но тот, долгое время стоявший на корабле и подвергавшийся воздействию влаги, внезапно сломался.

— Треск! — Бочонок наклонился.

Ся Цзои потерял равновесие и начал падать, но в этот момент мужчина рядом с ним протянул руку и удержал его за плечо, стабилизировав его положение.

Ся Цзои, опираясь на руку мужчины, спрыгнул на палубу, но его рука случайно задела плащ:

— Хм?

Он с удивлением поднял бровь.

Под белым плащом мужчины спал явно молодой филин.

У него были пятнистые коричневые перья, длинные ноги, словно одетые в штаны, и он держался за железную цепь, висевшую на груди мужчины. Весь его пушистый комочек прижимался к одежде мужчины, смотря на Ся Цзои одним глазом, пока другой был закрыт.

Конечно, это было до того, как филина потревожили.

Теперь он открыл оба глаза, моргнул пару раз и спрятал голову в одежде мужчины.

Солнце слишком яркое.jpg.

Ся Цзои сразу же аккуратно поправил плащ и поблагодарил мужчину:

— Спасибо вам. И ваш филин очень милый.

Он почувствовал, что сказал что-то не то, и быстро добавил:

— Филин действительно милый.

Мир взрослых всегда может истолковать что-то неправильно. Нехорошо.

Мужчина спокойно посмотрел на Ся Цзои своими светло-серыми глазами и тихо сказал:

— Да, Ной действительно милый.

Из-под плаща послышалось тихое «чик-чик», что заставило Ся Цзои вспомнить о Цинтуане, который, несмотря на то что вырос в крупного кречета, всё ещё издавал звуки, как в детстве.

Дружеское общение, связанное с наблюдением за белухами, закончилось после этого разговора.

Мужчина ушёл.

Ся Цзои подошёл к Юдиту и спросил о результатах его расспросов.

Валк тоже вернулся.

**

Юдит сказал:

— Все предметы на этом корабле — это результат реконструкции. Если что-то ломается, это заменяют на аналогичное.

— А личные вещи Дюка Билла хранятся в каюте, за которой следит специальный служитель.

Он заглянул туда.

Личные вещи представляли собой лампы, бутылки для питья, кинжалы и заплесневевшие доски кровати — ничего особенного.

Но Сэмюэл Ферн явно был очарован этим и не хотел уходить из каюты.

Юдит подробно расспросил служителя о Сэмюэле Ферне — помимо того что он был известным чудаком, он также был знаменитым гением в области кораблестроения.

Иначе как простолюдин мог бы зарабатывать пятьдесят серебряных монет, чтобы тратить их на подъём на корабль, который не имел практической пользы?

Служитель с долей зависти сказал:

— Он явно расточителен. Если бы он копил эти деньги...

Валк пожал плечами:

— Возможно, гений и безумец разделены тонкой гранью.

Юдит кивнул:

— Ты прав.

— Сэмюэл Ферн с детства считался гением. Его отец был кораблестроителем, работавшим непосредственно на Его Величество Короля Хельгады, и пользовался большим уважением в своей области.

<http://bllate.org/book/15517/1397014>